

Действие происходит на максимально открытой и почти пустой сцене, на ней лишь семь школьных стульев, спинки которых разрисованы значками или подписями, обозначающими учеников.

«Стеклянная» облицовка (хай-тек) сценической коробки делает видимой жизнь за окнами и таким образом включает в игровую площадку два параллельных пространства. За прозрачной фронтальной стеной зритель наблюдает этажи или, наверное, правильнее их определить как «уровни», которые связаны с неявной духовной иерархией героев. На высотные площадки поднимутся не все действующие лица, но там изначально прописаны главная героиня спектакля Лена Бессольцева (Дарья Алаева), «новенькая» восьмиклассница, приехавшая в провинциальный городок из Москвы, и ее дед Николай Николаевич Бессольцев (Андрей Одинцов). В финале спектакля на верхний этаж переместится семья Васильевых — мама и сын. Заполняя сцену в высоту, постановщики обозначают «вертикальный путь», обычно сопрягаемый с возрастом и воспитанием души.

С помощью видеопроекций сценическое пространство будет превращаться в уютный дом Бессольцевых, стены которого тесно увешены портретами (странный старик Бессольцев собирает картины, некогда написанные одним из его предков), или в неприглядные городские задворки, где окруженные дикой порослью дома зияют черной пустотой.

Прочие интерьеры и уличные перекрестки возникают в воображении зрителя за счет природы театрального. Оживленную городскую улицу, кафе, дом Васильевых, класс и шумную школьную перемену играют актеры. Им удастся разбудить фантазию зрителя и превратить условное в реальное. И явно это было задачей постановщиков и исполнителей. Как правило, минималистичная сценография (ее представляет на сцене МТА Иван Мальгин) смещает акценты на игру актеров, выявляя их мастерство. Все десять исполнителей показали отличную работу.

«Чучело» — это спектакль для детей и взрослых (что, безусловно, усложняет задачу режиссера), он длится 1 час 40 минут без антракта. На нашем просмотре большую часть зрительного зала заняли школьники в возрасте от 10 до 15 лет. Они пришли классами, с учителями и родителями. Другие зрители опасались, что в зале будет шумно, но спектакль прошел в идеальной тишине. Постановщики не оставили ни единого шанса на скуку и посторонние разговоры.

В главной роли Лены Бессольцевой — Дарья Алаева.
Фото Евгении Савиной

Чем же берет спектакль? Прежде всего, актуальной темой — травма человека. В наши дни это явление модно называть английским словом «буллинг». Заимствование столь востребовано, что его успешно осваивает русское словообразование. В подростковом сленге есть глагол «булить». Как-то пришлось услышать: «Одноклассники забулят!» И само явление буллинга тоже обросло новыми формами. Сегодня исключительно популярны среди взрослых и детей, буквально, как спорт, гонения в социальных сетях. Эта примета времени нашла отражение в спектакле.

Спектакль не так уж прост композиционно. Постановщики опираются не только на повесть Владимира Железникова «Чучело» (1981), но и на известный одноименный фильм Ролана Быкова, поставленный в 1986 году. В построении сценического действия режиссер Игорь Лебедев использует включения из художественной ленты. Кадры кинокартины становятся элементами художественной системы спектакля. Факт сосуществования на сцене реалий, разделенных 38 годами, которые вмещают смену исторических эпох

и пять поколений школьников, будто увеличивает постановку в объеме, заостряет ее тему.

Спектакль Лебедева насыщен движением, ему свойственна частая смена мизансцен, к тому же с распространением действия в зрительный зал, включением музыкальных номеров, использованием сценической метафоры. Всю эту «разномастную нарезку» режиссер собрал чисто, практически бесшовно. Перед нами цельное, без пустот и зазоров, плотно; поглощающая внимание драматическая история.

Игорь Лебедев относится к тем постановщикам, которые внимательно «рассматривают» исполнителей. В своей статье «Контакт душ», опубликованной в сборнике «Театральная педагогика глазами молодых режиссеров», Лебедев пишет: «Если я не взволнован актером — я и ролью его не взволнуюсь. Он должен меня либо греть (чтоб я хотел его хвалить, им восхищаться), либо раздражать (чтоб я хотел его ругать и исправлять, а значит, все равно чем-то должен и греть)». Игорь Лебедев добивается от актеров внятного психологического рисунка в создании образа, ровного ансамблевого существования на сцене. За удачными моментами обрисовки человека движением, жизненными сценками кроется и пронизательность психолога, и кропотливая репетиционная работа.

Характеры семи учеников даны в разной степени прорисовки, но все отчетливы, читаемы. Герои второго плана: Попов (Роман Чистяков), Миронова (Дарья Чиж), Шмакова (Юлия Нагибина), Валька (Виталий Прозоров). Они люди толпы, но условный карандаш режиссера работает с тем необходимым нажимом, который приоткрывает индивидуальность каждого. Попов преданный «оруженосец» роковой модницы Шмаковой. Миронова — правильная отличница, ее политический идеал — Советский Союз. Валька — наглец и силач, широкий человек, единственный персонаж, у которого нет фамилии. Он презирает и бьет слабака Васильева, но и Сомова, сына богатенького папаши, поколотит за предательство. Режиссер и актеры создают типичные образы современных подростков.

На социальную и психологическую линии в сюжете накладывается пресловутый треугольник. Герои первого плана — Лена Бессольцева, Дима Сомов (Антон Нечайев — играет ярко, хорошо!), Васильев (Владимир Кулигин) — испытывают первые нежные чувства. Мальчики соперничают. И оба не проходят нравственных испытаний, оба предадут Лену.

Молодая актриса Дарья Алаева показала весьма убедительной в главной роли Лены Бессольцовой. Ей удалось создать образ чистого стойкого человека. Это первая крупная роль Дарьи. Мы задали актрисе несколько вопросов.

— **Даша, вам приходилось наблюдать или испытывать на себе психологическую травлю?**

— Мне приходилось наблюдать это явление в школе, оно особенно распространено в младших классах. Пришлось и на себе испытать — в институте.

— **Сложно ли вам перевоплотиться в 14-летнюю девочку?**

— Не то сложно, что ей 14 лет, я вспоминала себя в этом возрасте, но мне, как человеку иного склада, сложнее было ощутить характер Лены Бессольцовой, понять ее. Для меня важно было чувствовать свою героиню.

— **Как работало с режиссером Игорем Лебедевым?**

— Работа была сложной, но очень интересной. С фильмом «Чучело» и с повестью Железникова я была

знакома до постановки, у меня был свой взгляд на эту историю. Важно было понять, как видит ее режиссер. Отношения складывались непросто. Было много разногласий, и нам приходилось уступать друг другу.

— **Кого из актеров, с которыми вы работаете в ансамбле, можете назвать «помощником»?**

— Вообще, мне помогают все, потому что я работаю в театре только год. А в спектакле «Чучело» у нас много дуэтных сцен с Владимиром Кулигиным, который играет роль Васильева. У Володи уже немалый актерский опыт, и он самый большой мой помощник в этом спектакле.

— **Как вы оцениваете спектакль в целом и свое участие в нем?**

— Мне трудно оценить спектакль со стороны, но мы видим отзывы зрителей, их реакцию на поклонках: кто-то плачет, кто-то замер, нас не отпускают со сцены, аплодируют. Многие говорят, что спектакль смотреть тяжело, но он нужен. Этот спектакль и внутри тяжелый, роль Лены Бессольцовой играть больно, невозможно полностью отстраниться от переживаний героини. После финала мне нужно еще минут пять-десять, чтобы проплакаться и прийти в себя.

Кстати, Владимиру Кулигину досталась одна из самых психологически сложных — разнополярных — ролей, и в ее воплощении мы видим актера большого творческого диапазона. Он играет жертву-чухана, воспитанного сына, хорошего ученика, влюбленного, предавшего (создает чат «Чучело», чтобы вместе с одноклассниками травить девочку, которая ему нравится. «Ты хуже их всех», — произносит Лена) и осознавшего свое падение. Одна из самых запоминающихся сцен спектакля: Васильев сматывает в клубок нитки для вязания, которые держит на руках его мама (Ирина Клишевич). Подойдя вплотную к матери, мальчик грубо обрывает нить. Ассоциация с порванной пуповиной очевидна. В своих несчастьях мальчик обвиняет мать — нередкая подростковая реакция. Васильевы — самая прописанная семейная история в спектакле. И как важен во всем этом горьком рассказе представитель другой семьи — Николай Николаевич Бессольцев. Роль эпизодическая, но памятная, блестяще сыгранная Андреем Одинцовым. Дед Бессольцев, зная о злой ране, нанесенной Васильевым его внучке, скажет мальчику: «Я помню все свои ошибки». Эта реплика дарит надежду всем — героям на сцене и зрителям в зале. Не все потеряно.

Обсуждение театралов вызвали сцены-аллегии, вкрапленные в реалистическое действие, будто из «другой оперы». Лена и учитель Маргарита Ивановна (Ольга Жучкова) вдруг начинают двигаться подобно сломанным куклам-марионеткам. Контрастное иносказание призвано визуализировать внутренний мир героинь, сокрушенный под действием травли. К финалу мы сделаем вывод, что все герои этой истории имеют внутренний надлом, собственно, как и люди в зале, трепетно переживающие за героев на сцене.

Спектакль «Чучело» в МТА имеет большой успех у зрителей. Постановка демонстрирует прекрасную актерскую игру и знакомит барнаульцев (хотя Игорь Лебедев не первый раз в наших краях) с молодым режиссером, уверенно владеющим интересным сценическим языком.

В фойе прислушиваюсь к разговору двух девочек: «Мне очень понравилось. Я посмотрела бы повторно».

Я — тоже. ■